

ПАПСКИЕ ЭНЦИКЛИКИ КОНЦА XIX – СЕРЕДИНЫ ХХ ВВ. КАК ОСНОВА МЕТОДОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ БИБЛЕИСТИКИ

Андрей Юрьевич Кудряшов

Магистрант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени
святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (ОЦАД)
115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1
andrei95_09@inbox.ru

Для цитирования: Кудряшов А. Ю. Папские энциклики конца XIX – середины XX вв. как основа методологии современной католической библеистики // Библейские схолии. 2025. № 2 (11). С. 99–113. DOI: 10.31802/BSCH.2025.11.2.007

Аннотация

УДК 27-277

В настоящей статье рассматриваются 4 документа высшей церковной власти Католической церкви, касающиеся отношения к библейским исследованиям: энциклика папы Льва XIII «Providentissimus Deus» (18 ноября. 1893 г.), энциклика папы Пия X «Pascendi Dominici gregis» (8 сентября 1907 г.), энциклика папы Бенедикта XV «Spiritus Paraclitus» (15 сентября 1920 г.) и энциклика папы Пия XII «Divino afante spiritu» (30 сентября 1943 г.). Указанные документы положили начало становлению католической библейской методологии. Они были выпущены в качестве ответа римской курии на возникшие в протестантской среде новые течения, подрывающие авторитет Церкви. Каждое послание даёт ответ на вопросы о том, что из себя представляют новые принципы богословия, как к ним относиться, а главное – как им противостоять. Документы затрагивают фундаментальные вопросы библеистики – такие, как богоухновенность, экзегеза, отношение к критическому методу.

Ключевые слова: библейская методология, экзегетика, богоухновенность, историко-критический метод, католицизм, папство, новая теология, антимодернизм, энциклика.

The Biblical and Archaeological Works of Prof. Ivan Gavrilovich Troitsky for Modern Orthodox Theology

Kudryashov Andrey Y.

Master's student at the All-Church Postgraduate and Doctoral School
named after Saints Cyril and Methodius (OCAD)
Building 1, Pyatnitskaya Street, 4/2, Moscow, 115035
andrei95_09@inbox.ru

For citation: Kudryashov Andrey Y. "The Biblical and Archaeological Works of Prof. Ivan Gavrilovich Troitsky for Modern Orthodox Theology". *Biblical scholia*, No 2 (11), 2025, pp. 99–113 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2025.11.2.007

Abstract. This article researches 4 documents that dwell upon the views of the higher Catholic church authority on biblical studies: the encyclical of Pope Leo XIII «Providentissimus Deus» (18 Nov. 1893), the encyclical of Pope Pius X «Pascendi Dominici gregis» (8 Sept. 1907), the encyclical of Pope Benedict XV «Spiritus Paraclitus» (15 Sept. 1920 г.) and the encyclical of Pope Pius XII «Divino afante spiritu» (30 Sept. 1943 г.). These documents gave the foundation for the development of Catholic biblical methodology. They were released as a response to the Roman Curia and to the recently evolved trends that had been disrupting the authority of the church. Each message gives an answer to what the new principles of theology are, what way to relate to them there is, and above all – how to stand up against them. These papers cover such fundamental questions of biblical studies as inspiration, exegesis, attitude to the Critical method.

Keywords: biblical methodology, exegesis, inspiration, historical and critical method, Catholicism, papacy, new theology, anti-modernism, encyclical, methodology.

Энциклика папы Льва XIII «Providentissimus Deus»

XIX в. ознаменован появлением новой теологии, которая шла вразрез с устоявшимися богословскими принципами и методами. Данные изменения начались в протестантской среде. К этому времени встал вопрос, как соотнести веру и разум, богословие и историю. Также XIX в. можно охарактеризовать появлением историко-критического метода, а также возникновением течений, подрывающих авторитет Священного Писания, христианских догматов, традиций. Они принимались за истинные только в том случае, если находили подтверждение в человеческом разуме¹. Например, философ и теолог И. А. Турретини (1671–1737) сформулировал следующий принцип: «Нет иных методов для толкования Писания, кроме тех, что применяются для интерпретации прочих книг»². Данные проблемы и стали целью составления вышеперечисленных документов.

С энциклики папы Льва XIII «Providentissimus Deus» от 18 ноября 1893 года началось противостояние церкви модернизму. Именно это послание положило начало формированию католической библейской науки³. Западный историк Енё Гергей описывает политику Льва XIII следующим образом: «Папа призвал католических ученых к укреплению кредита апологии, к изучению Библии, чтобы ликвидировать научное отставание в этой области по сравнению с некатолическими исследователями, чтобы католические ученые вели борьбу с ними, используя научные аргументы»⁴.

В вопросе богоухновенности папа придерживается механической теории, но полностью не отрицает действие человеческое. Он пишет следующее: «Бог является автором Библии, эта особая сила Священного Писания, проистекающая из вдохновения Святого Духа, наделяет священного оратора авторитетом, апостольской свободой слова и придает ему силу для красноречия»⁵. Папа Лев не признает, что автор какой-либо книги Библии мог допустить ошибку, и пишет следующее: «Невозможно,

1 Пименов С. С. Либеральная теология // ПЭ. Т. 40. М., 2020. С. 705.

2 Цит. по: Неклюдов К. В., Пономарёв А. В., Ткаченко А. А. Герменевтика Библейская // ПЭ. Т. 11. М., 2006. С. 375.

3 См. напр.: Арман Пуйч и Таррек. Энциклика «Divino Afflante Spiritu» (1943) и «Интерпретация Библии в Церкви» (1993). Рецепция современных критических исследований Библии в Католической Церкви // Современная библеистика и Предание Церкви: М-лы VII Международной богословской конференции Русской Православной Церкви. М., 2017. С. 481.

4 Гергей Е. История папства: (пер. с венгерского). М., 1996. С. 330.

5 Providentissimus Deus // Enchiridion Biblicum: Documenta Ecclesiastica sacram scripturam spectantia // M. D'Auria, A. Arnodo. Neapoli, Romae, 1961. P. 35.

чтобы Сам Бог, высшая Истина, мог изречь то, что не является истиной»⁶. В вопросе богохудновенности Лев XIII не привносит ничего нового, а лишь повторяет положение конституции «Dei Filius» Первого Ватиканского собора⁷. Папа Лев, ещё будучи кардиналом, принимал непосредственное участие в составлении этого документа. Однако понтифик допускает, что в Священном Писании содержатся двусмысленные моменты, а причиной их появления считает ошибки переписчиков⁸.

Что касается методов толкования, то папа отдаёт предпочтение буквальному методу, но допускает метод аллегории, говоря о его апостольском происхождении. Библия, по его словам, является книгой Церкви и только Церковь может ее правильно толковать⁹. Папа допускает использование науки для изучения Библии, но наука не должна противоречить толкованию Церкви. Использовать науку допустимо в тех случаях, когда на отрывок Писания нет церковного толкования или нет согласного толкования Святых Отцов (лат.: *consensus patrum*). Наука должна дополнять предание и не противоречить ему¹⁰. В данном случае папа регламентирует то, как именно можно использовать научный метод в библейских исследованиях. С одной стороны, он допускает использование современных методов, но, с другой, — ограничивает их, оставаясь при этом в рамках католических правил экзегезы. В данном случае папа находится под влиянием Тридентского собора, который ввёл запрет на толкование Писания вопреки учению Церкви и согласному мнению Отцов¹¹. Справедливо будет заметить, что данный подход соответствует и православному подходу к толкованию Писания, который зафиксирован как в каноническом праве¹², так и в патристике¹³.

Большая часть энциклики посвящена историко-критическому методу. Папа видит в библейской критике псевдонауку. Он называет её сторонников наследниками древних еретиков, описывая их следующим образом: «Они отрицают, что существует что-либо подобное откровению, вдохновению

6 Ibid. P. 59.

7 Конституция *Dei Filius*. Догматические тексты учительства Церкви III–XX вв. СПб., 2002. С. 91.

8 *Providentissimus Deus*. P. 59.

9 Ibid. P. 49.

10 Ibid.

11 Тридентский Собор. Каноны и декреты. СПб., 2019. С. 30

12 Трул. 19.

13 Прп. Иоанн Дамаскин в самовольном толковании Библии видит истоки ересей. Толкующих Библию на свой лад, он называет Парерминевтами (др-греч.: Παρερμινευται). [Иоанн Дамаскин, прп. О ересях вкратце // Полное собрание творений. Т. 1. СПб., 1913. С. 148.]

или Священному Писанию, они видят только подлоги и лживость людей; считают повествования Священного Писания глупыми баснями и лживыми историями. Пророчества являются для них либо предсказаниями, сделанными после события, либо прогнозами, сформированными светом природы. Чудеса и проявление Божьей силы — это последствия природных явлений. Апостольские Евангелия и писания не являются для них делом рук апостолов»¹⁴. Папа призывает учёных развиваться в направлении библеистики, чтобы, используя науку, противостоять новаторам, при этом подчеркивая, что навыкам борьбы с новаторами следует обучать в католических семинариях. Понтифик утверждает, что семинаристы должны уметь противостоять еретическим веяниям, уметь демонстрировать авторитет Библии и доказывать её целостность¹⁵. Папа Лев, с одной стороны, выступает против науки, с другой же, призывает Церковь развивать научное знание. Иеромонах Филофей (Артюшин) замечает следующее: «Новаторский характер энциклики «P. D.» состоит в решительной постановке вопроса о том, что «Церковь не боится научной критики», а, напротив, стремится превзойти своих оппонентов на их же идеологической почве, то есть путем активизации научных исследований. При этом предвзятые доводы рационалистов рассматриваются как «псевдонаучные»»¹⁶.

Итак, исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы: папа придерживается мнения о вербальной богоухновенности Писания, в чем повторяет положения Первого Ватиканского собора, однако он допускает, что Библия может содержать ошибки переписчиков и переводчиков. Папа считает легитимными только два метода толкования: буквальный и аллегорию (предпочтение больше отдает буквальному). Критический метод Львом XIII отвергается, так как считается еретическим и псевдонаучным.

Энциклика папы Пия X «*Pascendi Dominici gregis*»

Перейдём к рассмотрению учения папы Пия X. Его понтификат пришёлся на пик борьбы церкви с модернизмом. А модернизм, в свою очередь был равноценен понятию «ересь». Модернистскую систему папа считал синтезом всех ересей¹⁷.

14 Providentissimus Deus. P. 43–44.

15 Ibid. P. 45.

16 Филофей (Артюшин) иером. Providentissimus Deus // ПЭ. Т. 57. М., 2020. С. 268.

17 *Pascendi Dominici gregis* // The programme of modernism. New York and London: G. P. Putnam's Sons, 1908. P. 214.

В энциклике «*Pascendi Dominici gregis*» от 8 сентября 1907 года папа Пий X не поднимает всех тем, которые затронул папа Лев XIII. Цель данного документа — систематизация методов и подходов новаторов, выявление причин их заблуждений и формирование принципов борьбы с ними.

Затрагивая тему богоухновенности, папа осуждает поэтическую теорию. Он пишет, что под богоухновенностью модернисты подразумевают обычное вдохновение, которое может посетить любого человека. Богоухновенность, по их мнению, есть не более, чем фигура речи¹⁸. Приверженцы данной теории, по словам папы, являются членами клира, отрицают Божество Христа и преследуют цель разрушения Церкви изнутри, потому и более опасны. Из высказываний папы Пия мы не можем сделать вывод о том, как он сам понимает богоухновенность. В данном случае он осуждает критический метод в крайнем его проявлении.

Ещё одна тема, которую затрагивает Пий X — исагогика. Он осуждает теорию эволюции Библии, которая подразумевает, что книги Священного Писания формируются с ходом истории, дополняются и корректируются и со своими фактическими авторами имеют мало общего¹⁹. Папа называет такую критику агностической (англ.: *agnostic*), имманентной (англ.: *immanentist*) и эволюционистской (англ.: *evolutionist criticism*)²⁰. Папа осуждает текстологическую критику, подобный подход к Писанию воспринимает как ересь. В современном католицизме считается, что таким бескомпромиссным осуждением научного метода папа остановил развитие католической библеистики. Католический богослов Брайан Харис пишет, что «научный прогресс в целом был задушен «антимодернистской реакцией» церковных властей, инициированной святым папой Пием X в 1907 году»²¹.

Из-за крайне полемического характера данной энциклики мы не можем определить эволюцию взглядов папы Льва и Пия. В данном документе не затрагиваются все темы, которые присутствовали в «*Providentissimus Deus*». Пий X лишь осуждает модернистские взгляды, при этом не указывая правильный, на его взгляд, подход к той или иной теме. По сравнению со Львом XIII посып Пия X более радикален. Если

18 Ibid. P. 183.

19 Ibid. P. 203.

20 Ibid. P. 204.

21 Harrison B. W, O. S. The Encyclical *Spiritus Paraclitus* in its Historical Context // FAITH & REASON. The Journal of Christendom College. Vol. XXIII, No. 1., 1997. P. 1.

Лев XIII допускал научный метод при условии, что он не противоречит Преданию, то Пий X не рассматривает научный метод в качестве помощника в богословии, осуждая критический подход к пониманию Священного Писания.

Энциклика папы Бенедикта XV «*Spiritus Paraclitus*»

Следующий документ, который мы рассмотрим, — это энциклика «*Spiritus Paraclitus*» папы Бенедикта XV от 15 сентября 1920 года. Её написание приурочено к 1500-летию со дня смерти блж. Иеронима. Папа в данном документе цитирует его не менее 127 раз.

Церковная наука в то время переживала кризис, спровоцированный полемикой между интегризмом и модернизмом²². Папа распустил «Тайный союз Пия» и призвал ограничить антимодернистскую политику Церкви²³. Цель же написания энциклики — приспособить учение Льва XIII и Пия X к современным нуждам Церкви.

По теме богодухновенности папа со ссылкой на блж. Иеронима пишет, что Священные Книги написаны по вдохновению Святого Духа. И их автором является Бог. Они составлены по вдохновению, или предложению, или даже под диктовку Святого Духа. Но отдельные авторы Библии работали в полной свободе в соответствии со своим характером и индивидуальностью под Божественным руководством²⁴. В данном случае мы видим, что Бенедикт XV так же, как и папа Лев, придерживается вербального подхода к пониманию богодухновенности, но при этом роль автора немного ярче выражена, чем у Льва XIII.

Из вопроса богодухновенности вытекает тема ошибок в Библии. Бенедикт XV, снова ссылаясь на святого Иеронима Стридонского, говорит, что в Писании не может быть никаких ошибок. Само понятие «ошибки» и «Библия» несовместимы. Спорные же места Библии следует воспринимать как одинаково истинные, ибо Священное Писание не противоречиво²⁵. Те же противоречия, которые нельзя разрешить, следует относить к ошибкам переписчиков²⁶. Здесь папа повторяет своего предшественника Льва XIII.

22 Калиниченко Е. В. Бенедикт XV // ПЭ. Т. 4. М., 2002. С. 608.

23 Там же.

24 *Spiritus Paraclitus* // Acta Benedicti PP. XV // Acta Apostolicae Sedis. Annus XII – Vol. XII. Num. 12. – Libreria Editrice Vaticana, 1920. P. 390.

25 Ibid. P. 392.

26 Ibid.

Далее папа Бенедикт переходит к анализу критического метода. Он приводит точку зрения критиков, которые не отрицают сам факт богохувновенности, однако разделяют Библию на первостепенное и вторичное²⁷. К первостепенным вещам они относят всё то, что в Священном Писании касается вероучительных вопросов, и признают эти места непогрешимыми²⁸. К вторичным — отрывки, затрагивающие вопросы физики, истории и прочего. Они считают, что во вторичные места вполне могут вкрадаться ошибки²⁹. Данный подход папа Бенедикт осуждает, пресекая попытки как-либо ограничить сферу безошибочности Писания. Он говорит, что Божественное Откровение распространяется на каждую часть Библии без исключения³⁰. В данном случае, ссылаясь на учение Католической церкви, можно обосновать и признать легитимными слова папы Бенедикта так же, как и положения его оппонентов. То, что всё Писание свято и истинно, можно подтвердить следующим анафематизмом «Декрета о канонических Писаниях» Тридентского собора: «Если же кто не примет как священные и каноничные сии книги (канон Библии Ветхого и Нового Завета — А. К.), целиком, со всеми их частями <...> да будет анафема»³¹. Из текста Декрета мы видим, что отлучению от Церкви подлежат все, кто не принимает Библию целиком со всеми частями, вне зависимости от того, касаются ли эти части вопросов вероучения или нет. Приверженцы критики могли сослаться на «Декрет об издании и использовании Священных книг» собора в Тренте. Текст декрета содержит следующие слова: «Собор предписал, чтобы в вопросах веры и нравов, относящихся к построению христианского учения, никто, основываясь на собственном разумении, не перетолковывал Священные Писания...»³². Естественнонаучные вопросы, которые критики не считали богохувновенными, не могут относиться к вере и нравственности. Таким образом, мнение оппонентов Бенедикта XV могло быть как законным, так и неправомерным в равной степени. Из-за консервативного подхода папы данная энциклика является практически забытой в современном католицизме. Католический священник-экзегет Джозеф А. Фитцмайер (Joseph A. Fitzmyer) пишет следующее: «В своей реакции на модернизм первых десятилетий века эта энциклика выработала негативный подход к Священному Писанию, настаивая на его

27 Ibid. P. 393.

28 Ibid. P. 394.

29 Ibid.

30 Ibid.

31 Тридентский Собор. Каноны и декреты. СПб., 2019 С. 30.

32 Там же.

непогрешимости, отрицая необходимость толкования Библии в соответствии с ее литературными формами. Влияние энциклики папы Бенедикта XV было удушающим»³³.

Далее папа затрагивает вопрос экзегезы, утверждая, что блж. Иероним на ранних своих этапах придерживался метода аллегории, в чём видит недостаток его экзегезы. Бенедикт XV настаивает именно на легитимности исторического метода, ибо только данный метод может способствовать выявлению истинного смысла Писания. Аллегория допустима уже после установления строгого исторического значения для выявления более глубоких и скрытых смыслов. Он настаивает на том, что любая аллегория должна быть основана на буквальном значении, то есть использовать её нужно только там, где это предполагает автор³⁴. Здесь мы видим, как папа вводит иерархию экзегетических методов, на первое место ставит буквализм, аллегорию же допускает в том случае, когда она подразумевается самим текстом. Данный принцип не является изобретением Бенедикта XV. Впервые этот вопрос в западном богословии возник в период средневековья и связан был с такими деятелями, как Фома Аквинский (1225–1274) и Николай Лирский (ок. 1270–1349). Ими был заложен принцип, при котором любой смысл должен основываться на буквальном. То есть, аллегория допустима только в том случае, когда она подразумевается самим автором (лат. *intentio auctoris*)³⁵. Аллегория, подразумеваемая автором Библии, считалась буквальной. Позже данный метод был воспроизведён основателем историко-критического метода Иоганном Филиппом Габлером (1753–1826). Можно предположить, что папа актуализирует забытый принцип по той причине, что средневековая схоластика была реабилитирована в научных кругах как раз ко времени написания данной энциклики³⁶. Стоит заметить, что данный метод «буквальной аллегории» имеет православное основание — например, его придерживался свт. Иоанн Златоуст³⁷.

33 Fitzmyer J. A. The Biblical Commission's Document, «The Interpretation of the Bible in the Church»: Text and Commentary. Rome: Editrice Pontificio Istituto Biblico, 1993. P. 20.

34 *Spiritus Paraclitus*. P. 411.

35 Соколов П. В. Апории реалистической герменевтики Джона Уиклифа // Вестник Российского университета дружбы народов. М., 2011. С. 21.

36 Там же. С. 15.

37 Историко-грамматический метод толкования Священного Писания, характерный для представителей антиохийской школы, часто рассматривается, в противоположность представителям Александрийцев, как метод буквальной экзегезы. Однако это не совсем так. Главной целью антиохийцев было не слепо следовать буквальному смыслу слова, а выявить именно тот смысл, который был вложен в это слово богоухновенным автором. Часто

Итак, по вопросу богоухновенности Бенедикт XV придерживается верbalного подхода, но, по сравнению со Львом XIII, немного увеличивает значение роли автора. Он так же, как и папа Лев, считает, что Библия чужда ошибок, и так же допускает, что возможны неточности, допущенные переводчиками и переписчиками. В вопросе историко-критического метода Бенедикт XV более консервативен, чем его предшественники. Если Лев XIII осуждал данный метод по причине того, что его приверженцы отрицали сам факт откровения и богоухновенности, а Пий X вступал в полемику с критиками, так как они, основываясь на своём методе, отвергали Божество Христа³⁸, то, в противоположность им, папа Бенедикт не допускает того, что в Библию могут вкрасться даже самые мелкие ошибки, не имеющие отношения к доктриналике и нравственному учению Церкви. В вопросе экзегезы папа Бенедикт, как и Лев XIII, отдает предпочтение буквальному методу и допускает аллегорию. Бенедикт XV раскрывает этот принцип. Если папа Лев писал лишь о том, что исторический метод предпочтителен, то папа Бенедикт сформулировал позицию, согласно которой толковать Писание аллегорически стоит в тех случаях, когда данный принцип заложен автором в сам текст. Бенедикт XV развивает основные положения Льва XIII в вопросах богоухновенности и экзегезы, придерживаясь при этом тех же принципов. К историко-критическому методу он относится более скептически, чем Лев XIII и Пий X, являясь более ярым «критиком критики». Поэтому в современном католицизме считается, что Бенедикт XV оказал отрицательное влияние на библеистику.

Энциклика папы Пия XII «Divino afante spiritu»

Последний рассмотренный документ — энциклика «Divino afante spiritu» папы Пия XII от 30 сентября 1943 года, опубликованная в честь 50-летия «Providentissimus Deus» Льва XIII. Цель данной энциклики — адаптирование учения папы Льва XIII к современным нуждам и проблемам. Данное послание занимает большую роль в католической библейской науке несмотря на то, что Пий XII больше занимался политикой, нежели

слепое следование буквальному смыслу слова могло исказить его и, более того, дать в корне неправильное понимание смысла всего библейского отрывка. Поэтому наряду с буквальной экзегезой Священного Писания, у Иоанна Златоуста весьма часто встречается толкование библейского текста в егоfigуральном значении. (Балаховская А. С. Иоанн Златоуст как экзегет. М., 2008. С. 168).

38 Pascendi Dominici gregis. P. 146.

богословием. Данная энциклика, в отличие от всех предыдущих, не полемична и носит позитивный характер.

Буквально с первых строк энциклики папа касается вопроса бого-духновенности Писания. Пий XII утверждает, что все книги написаны Святым Духом. Этот Божественный авторитет присущ для «всех книг со всеми их частями» (лат. *integris cum omnibus suis partibus*)³⁹. Здесь Пий XII, повторяя Бенедикта XV, утверждает, что недопустимо ограничивать истинность Библии только вероучительными частями. Кроме этого, Пий XII утверждает, что в связи с развитием современной науки, помимо характера автора нужно выделять контекст книги, источники, на которые ссылался автор, и обстоятельства их написания⁴⁰. Пий XII подчеркивает необходимость учитывать личностные качества автора, отходя тем самым от супранатуралистической терминологии. Папа говорит о серьезном развитии археологии, текстологии и других наук и призывает не останавливать данную работу⁴¹, говорит о необходимости изучения древнегреческого и семитских языков. Он сворачивает политику Св. Престола, при которой единственным легитимным переводом считалась Вульгата. Распространение только Вульгаты объясняется тем, что раньше древние восточные языки были забыты на западе⁴².

Далее папа касается вопроса библейской критики, утверждая, что к знанию языков у исследователя Библии должен присоединиться и навык литературной критики⁴³. Папа называет такую критику текстологической (лат. *textualis*). Он считает её целью аккуратное и чистое редактирование текста. Знание древних языков и критика (лат. *criticae*) должны служить для разъяснения подлинного смысла священного Писания, для поиска буквального смысла слов⁴⁴. В. А. Мякшин описывает новаторство Пия XII следующим образом: «Изменив официальную позицию Церкви, которая до этого настороженно или даже враждебно относилась к историко-критическому методу, «D. A. S.» способствовала расцвету католической библейской герменевтики»⁴⁵. Подобные новаторские идеи папы можно объяснить тем, что ко времени написания послания археология и прочие науки получили серьёзное развитие.

39 Divino a flante spiritu // Acta PII PP.XII // Acta Apostolicae Sedis. Annus XII – Vol.XII. Num. 12. – Libreria Editrice Vaticana, 1920. P. 298.

40 Ibid. P. 314.

41 Ibid. P. 305 – 306.

42 Ibid. P. 306.

43 Ibid. P. 307.

44 Ibid. P. 310.

45 Мякшин В. А. Divino a flante spiritu // ПЭ. Т. 14. М., 2004. С. 640.

Например, был обнаружен фрагмент Евангелия от Иоанна, датируемый первой третью II века (P52), тем самым была признана несостоительной поздняя датировка Евангелия. К этому же можно отнести и достижения текстологической критики. Католический священник Эйден Николс утверждает, что вследствие обнаружения — благодаря критике — разночтений в Новом Завете вербальная теория богоодухновенности была лишена своих оснований⁴⁶. Можно предположить, что это и послужило причиной отклонения взглядов Пия XII от теории богоодухновенности, считавшейся традиционной в Католической церкви. Брайан Харрис утверждает, что папа Пий своим посланием «развязывает руки» библейским исследователям, и констатирует, что видение Пия XII было воспринято как «освободительное»⁴⁷. Он отмечает: «Пий XII <...> распахнул настежь ворота свободного исследования и открыл дверь «научным» библейским изысканиям <...> после периода напряженных дебатов внутри Церкви относительно обоснованности этих новых и даже «революционных» ориентаций...»⁴⁸. По причине того, что в начальной части энциклики папа поставил цель актуализировать учение Льва XIII и не планировал привносить что-то новое, никто сразу после публикации послания не воспринял энциклику как новаторскую. Сам понтифик рассчитывал, что энциклика будет воспринята как часть магистериума, а не в качестве чего-то обособленного. Новаторским же учение папы Пия было названо уже после его смерти⁴⁹.

Папа Пий, повторяя принцип Бенедикта XV, кроме буквального метода толкования признает и важность поиска духовного смысла — при условии, что он был задуман Богом, то есть там, где он предполагается автором⁵⁰.

Папа отмечает, что все так называемые ошибки или неточности в изложении фактов в Библии являются способами выражения, свойственными древним: автор той или иной библейской книги описывает те факты, которые являлись в его время общепринятыми⁵¹. Папа не видит здесь серьезных проблем и говорит, что подобные ошибки можно сравнить с теми, которые встречаются в повседневной жизни⁵².

46 Николс Э. Контуры католического богословия. М., 2009. С. 134.

47 Harrison B. W., O. S. The Encyclical *Spiritus Paraclitus* in its Historical Context. P. 2.

48 Ibid.

49 Ibid. P. 5.

50 *Divino afante spiritu*. P. 311.

51 Ibid.

52 Ibid. P. 316.

Из данных слов следует, что папа Пий допускает наличие ошибок в исходном тексте Библии. Под «повседневными» ошибками скорее понимаются те места Библии, которые не касаются вопросов вероучения. Данное понимание также напрямую связано с принятием папой историко-критического метода.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что новаторские идеи папы Пия — такие, как отход от теории вербальной богоухновенности и признание наличия неточностей в Библии — основываются на том, что он легитимировал историко-критический метод как допустимый для исследования Священного Писания. Отношение же его к критике было сформировано под действием современных научных исследований.

Выводы

Из рассмотренных документов высшей церковной власти Католической церкви мы можем выделить следующие основные темы: богоухновенность Священного Писания, экзегеза и проблема историка-критического метода. По каким-то вопросам понтифики дополняют друг друга, раскрывая и совершенствуя учения предшественников, а по каким-то серьезно противоречат друг другу. Энциклика папы Пия X «*Pascendi Dominici gregis*» выивается из общего фона, не затрагивая всех тем, которые поднимаются в других документах. Послание Пия X крайне полемично, в нём папа осуждает сторонников критики, не демонстрируя при этом собственных взглядов.

Касательно экзегезы Священного Писания мы наблюдаем полное согласие между понтификами. Лев XIII отдает предпочтение буквальному методу, но при этом допускает и аллегорию. Бенедикт XV раскрывает учение папы Льва. Основным методом он считает буквальный, следовать же аллегорическому предписывает в том случае, когда это подразумевается в тексте. Пий XII в своей энциклике повторяет принцип папы Бенедикта.

С темой богоухновенности всё менее однозначно. Лев XIII придерживается верbalного принципа, сводит человеческий фактор к минимуму. Бенедикт XV в целом повторяет позицию папы Льва, допуская, что иногда в тексте Священного Писания может прослеживаться индивидуальность автора. Пий XII же отходит идеи от вербальной богоухновенности, призывая кроме личностных качеств автора исследовать исторический контекст и источники, которые могли повлиять на автора Библии. Также Пий XII допускает наличие ошибок в первоначальном тексте Писания, в чём также расходится со своими предшественниками.

В отношении к историко-критическому методу можно наблюдать согласие между Львом XIII и Бенедиктом XV, оба считают данный метод псевдонаучным и свойственным воззрению еретиков и врагов Церкви. Однако папа Лев не отрицает ценности научного аппарата для библейских исследований. Пий XII своим посланием привнёс совершенно иное отношение к данному подходу, он канонизировал само понятие «критика». Оно перестало ассоциироваться только с протестантами. Считается, что с энциклики «*Divino a flante spiritu*» начался рассвет католической библеистики.

Таким образом, можно отметить, что противоречивых воззрений в рассмотренных документах больше, чем согласия. При этом ни одному документу не свойственна риторика, при которой тот или иной понтифик стремился бы прямо обличить мнение предшественника и указать на ошибочность его учения. Ими ставится цель — приспособить учение того или иного папы к современным нуждам Церкви.

Из-за положительной оценки критического метода в «*Divino a flante spiritu*» Пия XII и в целом позитивного отношения к науке в «*Providentissimus Deus*» Льва XIII данные послания оказали существенное влияние на один из самых важных документов Второго Ватиканского Собора «*Dei Verbum*». Также данные документы в значительной степени отрефлексированы в современной науке. Но из-за крайне ограничивающей политики документы «*Pascendi Dominici gregis*» Пия X и «*Spiritus Paraclitus*» Бенедикта XV являются практически забытыми и редко упоминаются в позитивном ключе.

Источники

- Divino a flante spiritu* // Acta PII PP. XII // Acta Apostolicae Sedis. Annus XII — Vol. XII. Num. 12. — Libreria Editrice Vaticana, 1920. P. 297–325.
- Pascendi Dominici gregis* // The programme of modernism. New York and London: G. P. Putnam's Sons, 1908. — 245 p.
- Providentissimus Deus* // Enchiridion Biblicum: Documenta Ecclesiastica sacram scripturam spectantia // M. D'Auria, A. Arnodo. Neapoli, Romae, 1961. P. 34–62.
- Spiritus Paraclitus* // Acta Benedicti PP. XV // Acta Apostolicae Sedis. Annus XII — Vol. XII. Num. 12. Libreria Editrice Vaticana, 1920. P. 385–423.
- Догматические тексты учительства Церкви III–XX вв // Христианское вероучение. отв. Ред. Пьер Дюмулен. — СПб.: Издательство св. Петра, 2002. — 550 с.
- Тридентский Собор. Каноны и декреты. СПб.: Католическая высшая духовная семинария «Мария — Царица Апостолов», 2019. — 234 с.

Литература

- Арман Пуйч и Таррек.* Энциклика «Divino Afflante Spiritu» (1943) и «Интерпретация Библии в Церкви» (1993). Рецепция современных критических исследований Библии в Католической Церкви // Современная библеистика и Предание Церкви: Материалы VII Международной богословской конференции Русской Православной Церкви. М.: Общецерковная аспирантура и докторантур им. свв. Кирилла и Мефодия, 2017. С. 480–494.
- Балаховская А. С.* Иоанн Златоуст как экзегет // Раннехристианская и византийская экзегетика. — М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 119–211.
- Гергей Е.* История папства: (Перевод с венгерского.) М.: Республика, 1996. — 463 с.
- Иоанн Дамаскин, прп.* О ересях вкратце // Полное собрание творений. Т. 1. СПб.: Издание Императорской С.-Петербургской Духовной Академии, 1913. С. 122–155.
- Калиниченко Е. В.* Бенедикт XV // ПЭ. Т. 4. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. С. 605–606.
- Мякишин В. А.* Divino aflante spiritu // ПЭ. Т. 14. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. С. 640–641.
- Неклюдов К. В., Пономарёв А. В., Ткаченко А. А.* Герменевтика Библейская // ПЭ. Т. 11. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. С. 372–383.
- Николос Э.* Контуры католического богословия/ Пер. с англ. (Серия «Современное богословие») — М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2009. — x + 432 с.
- Пименов С. С.* Либеральная теология. // ПЭ. Т. 40. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2020. С. 704–711.
- Соколов П. В.* Апории реалистической герменевтики Джона Уиклифа // Вестник Российского университета дружбы народов // Серия: Философия. М.: РУДН, 2011. С. 15–28.
- Филофей (Артюшин), иером.* Providentissimus Deus // ПЭ. Т. 57. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2020. С. 268–270.
- Harrison B. W, O. S.* The Encyclical *Spiritus Paraclitus* in its Historical Context // FAITH & REASON. The Journal of Christendom College. Vol. XXIII, No. 1., 1997. P. 1–30.
- Fitzmyer J. A.* The Biblical Commission's Document, "The Interpretation of the Bible in the Church": Text and Commentary. Rome: Editrice Pontificio Istituto Biblico, 1993. 301 p.